

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВВОВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 59.

дня 18 (30) липця. 1851.

Выходитъ шо среды и суботы. Цѣна на текущее четвертое для отбирающихъ въ Редакцію:
1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Въ пятницу дня 20 липця, (1 августа) будетъ Матица о 5 часѣ имѣла свое засѣданіе.

Е Д И К Т Ъ.

Министеріальнымъ розпоряженіемъ зъ дня 4. жолтна 1850 обвѣщены были засады Ви-высочайшимъ рѣшеніемъ зъ дня 15. септна 1850 призволены, вѣдла которыхъ знєнєе тагарѣвъ (отерименєе) грѣнтѣ въ короннѣмъ краю Галиціи съ выключєнємъ бывшон бѣльон Краковскон области має быти перепровадженымъ. Прото взывають са вѣ ад-ховны и свѣтки осы, громады, общества и заведеня, котри въ семъ короннѣмъ краю зѣстятъ въ поведаню права поворѣ повинностей, шо за слѣдшымъ вынагородженіемъ зѣстали знєнны; абы свои, аки мають, домагагельства обзавили и тѣи въ видѣ звѣщеній (милѣднѣвъ) выказали, причѣмъ вѣдѣтъ мати въ памяти законъ зъ дня 7. верина 1848, — патентъ зъ дня 15. септна 1849, и выжепомандтое министеріальное розпоряженєе.

Для оулегшеня того поладжитъ оуправленомъ до поворѣвъ, приложенное пошченєе, при котрѣмъ потрєбны формдлары выказѣвъ сѣтъ помѣщены.

Сѣи звѣщеня не только мають са розтагати на вѣ повинности зъ звязкѣ под-

даньчого, але также и на тѣи, котри взы-ниаютъ зъ не панького права десятины и оговорѣвъ емфитевтичєскихъ абы прочіхъ о подѣлѣ власности зрєєнныхъ.

Повинности оновѣючи са на звязкѣ подданьства, также на емфитевтичєскихъ и иншихъ, подѣлѣ власности за предметъ ма-ющихъ суговорѣхъ, мають въ протѣгѣ 4 мѣ-сѣцєвъ, оновѣючи са же на панькомъ десятиннѣмъ правѣ, въ протѣгѣ 6 мѣсѣцєвъ, ѣтъ дня 3. обвѣщенія сѣго едикта, въ оу-радовѣмъ листѣ Львовскон и Краковскон Га-зеты до предѣдательства министеріальной ком-исіи на знєнєе тагарѣвъ грѣнтѣ въ до-тычнѣмъ правительномъ окрѣзѣ постановлен-ного поданы быти.

Сѣихъ постановленыхъ рєчинцєвъ належитъ са тѣмъ точнѣйше держати, бо иначе ко-ж-дое пѣзднѣйшее надѣншовшее звѣщенєе, съ изключєнємъ повинностей въ заключительномъ оутѣдѣ §. 87. министеріального розпоряже-нѣа зъ дня 4. жолтна 1850 помандтыхъ, на власный коштъ отагшого са оуправлин-ного до поворѣ, котрой тойже вѣдѣ пови-ненъ черезъ напередѣатки забезпечити, пѣдѣ переправѣ взатыми бы было.

Также и министеріальной комисіи по куплѣ реченого речинца прислужае право, не только на желанье загіпотекowanego вѣрителя, але также зъ оурадъ велѣти сочиненіе звѣщеній на кошта оуправленого до поборъ розпорадити и до перипракы взати.

Не по формѣ поданы звѣщенья ѳданы ебдѣть дотычнѣмъ для приобленья на влѣстныи кошта, на що вызначитъ са короткій речинецъ.

Отноительно звѣщенья выкупаемыхъ повинностей за церкви, парохій, школы и иншіи громадскіи цѣли, ебде окремѣшніе обвѣщенье выданыи.

Що са тычитъ повинностей залеглыхъ изъ періода отъ дня 1. листопада 1847 до дня 15. мая 1848, изъ поѳданьчого звязкѣ произходящихъ, то о тыхъ сочинаемы выказы съ звѣщеньемъ заходящихъ поборовъ мають быти по предписаніи подчельа поданы, ако въ приготавленью державы, абы по вѣтвой комисіи на знєненье тагаровъ грѣнѣ при ей приѣздѣ вѣрчны быти могли.

По приложеномъ подчелью требемы типографически сорты, рѣвно якъ реченое подчелье само, можно ко вѣхъ ц. к. податковыхъ оурадахъ за сторгованы цѣны кѣпнои доѳтати.

Львѳвъ, дня 30. червня 1851.

Ц. К. министеріальный комисарь и предѣдатель министеріальной комисіи къ отбєрененію грѣнѣ для Львѳвского правительственнаго окрѣга.

КАРЛЬ КАВАЛЬЕРЪ ЧЕЧЪ — ЛИНДЕНВАЛЬДЪ

Ц. к. совѣтникъ надкорный.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдєнь. К. Г. зъ Ч. доногають, що дѣже важный и неюжидаемыи вѣдомѣсти надѳлаано зѣть поимѣновъ почтовъ зъ Царого-

рода. Порты требѣе сножи, дабы свободно отпѣтити выходящѣхъ Оугорскихъ обрѣтающихъа доимѣ въ Кіѳтагіа, и назначае речинецъ до первшого слѣдѣущого мѣсца. Оудѣготовѣрають насъ, що Австріа отвѣтила на тоє требованіе сильно, по прежнимъ, остаючи при давнѣйшихъ своихъ желаніяхъ, с. е. на неопредѣленное время пребыванія тыхъ же въ Кіѳтагіа подъ надзоромъ правительства тѣрецкого, и оугрожае въ противномъ слѣчаю откликати зъ Царогорода своего посланника. —

Загребъ. Ебдтанъ приказалъ Мѣлачѣ Ядичѣхъ (такъ наименованѣмъ мѣчителески христиановѣ) который съ неописанѣю жестокоствєю къ Босніи господствєвалъ, дабы той же съ большии чєловѣколюбїемъ въ оуправленію Босніи дѣлалъ, однакожь тоє мало що помогло, ко ещє недавно казалъ закликати одного скащенника грєчєского исповѣданія, который обвинєнъ былъ, ебдѣтѣбы онъ спріалъ и переночєвєвалъ подозрѣлихъ неєзпєчныхъ людей ко своему доимѣ, и поимѣпалъ съ нимъ такъ хѣдо, якъ бы съ найпоимѣйшимъ виновникомъ.

Податки къ Босніи сѣть, вєльми оутѣжливыи, понеже що кождый доимѣ опредѣленно есть 22рн.; а же тѣмъ дѣткѣ не вєлкій есть къ состоянію заплатити, то повелѣло правительствѣо мѣсто грошей зѣожє (особєнно же кѣкѣрдѣзѣ) прїимати. —

Прага. Г. Дѣаікъ, оучитель при вєдѣчницѣ къ Горинѣ, который отъ Моравского вѣдѣл краєкого поимѣнъ былъ во Шкєцїю, изиканія ради литератѣрныхъ и хѣдожекихъ сокровищъ заєбраныхъ Шведами ко время 30 лѣтной войны, надѣлалъ справѣзданіє зъ перѣшихъ своихъ тѣмъ зѣбланныхъ изисѣдованій. Тѣи прєвєхѣдѣть вєлкое ожданіє; зъ то-

го бо только самого що Шведы зъ Праги вывели, можна совершенное изведи наполнити. —

Римъ, 17. липця. Много подозрѣлыхъ оубъ получили повелѣніе въ опредѣленномъ времени зъ Римъ оустѣпити, що однакожь не вѣ исполнили, а денекоторымъ оудалоса набѣтъ выровити продолженіе времени своего выдаленія са зъ Римъ. —

Россія. Сими временами оубѣковѣчнителъ Россіа сновь двома величественными дѣлами. Однимъ изъ тыхъ же есть дже важное и пространное икъ рѣдко, сочиненіе теплосредного Маркѣвича, которое обвиняти бѣдетъ всякіи извѣстными и неизвѣстными доелѣ привелігін, грамоты и прочіи сего рода докѣменты и которое такъ бѣдетъ поилѣ оубѣма своего драгоценное, що лише общества, библиотеки и заможнѣйшіи частніи лица бѣдѣтъ могли набѣтити оное. Вторымъ исполненнымъ дѣломъ есть моитъ Кіевскій на Днѣпрѣ. Сій началъ строити въ годѣ 1848, почивати бѣдетъ на шести каминныхъ столпахъ и бѣдетъ стоати до полтрета миліона рѣбелій ср. Такъ припопашетса свѣщеннаа стрѣла великолѣпнымъ поомомъ, златоглаваа мати приукраитса, а южнаа Рѣка приобрѣтетъ новое величавое дѣло, на которое и поздній потомки съ гордостію спогладати бѣдѣтъ.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львѣвъ. Дже насъ тѣшитъ, що нашѣи братья въ Тернопольскомъ окрѣзѣ стараются безпрерывно тривіальными училища въ себѣ оучреждати. Такъ въ Гѣлинскихъ зѣвока. заласа громада на вѣчныи времена давати на оудержаніе оучителя готовыми грошми 58 рн. 16 кр. ср. также 19 корцовъ 28 гарнцовъ зѣвожа — а тамошный рѣскій администраторъ

ч. г. Іоаннъ Филиповскій черезъ цѣлое время своего оурадованія тамо по 1 рн. ср.

Въ томъ самомъ окрѣзѣ въ селѣ Магдалѣвцѣ жертвовала громада на оудержаніе наѣчитела 109 рн. и 9 кр. ср.; изъ зѣвожа 52 корци 20 гарн. — на опалѣ оучилища и обиталища наѣчительского 21 копѣ и 45 околотовъ. Мандаторъ г. Петро Бецѣнскій черезъ время своего пребыванія таможе ежегодно 2 рн. ср. — арендаръ Пинкасъ Аксельрадъ также черезъ время своего пребыванія ежегодно 2 рн. и 20 кр. ср.

Зъ Жолковского. Въ селѣ К. живѣтъ селанинъ чистый съ женою и дорогими дѣтьми — и отъ колькохъ лѣтъ — щомъ такого са стало его женѣ — що скоро одинъ кѣтшокъ горѣлки выпѣтъ — кѣтхъ зачинае бити, розганати икъ вѣновата — вѣднй селанинъ радилъ са сѣѣдѣ, просилъ свѣщенника — лише она на вѣѣ порадѣ не звивала, а икъ парѣхи закоштовала то свое дѣлала — Селанинъ дѣмалъ нѣчь и день о томъ — але вѣ сходило са. Одной недѣли съ вѣходомъ солнца, тай дѣмачи пошолъ ажъ передъ крѣтъ въ память: зиненой панычины, поставленъ — тай оукланѣвъ, прекрѣтилса — залалъ са слезами, и головно зачалъ вымавлати слова; „О Господи! милость Твоя оговодила Насъ „одѣ панычины — Охъ! оговодижь мою женѣ „отъ оеманы, приверни ей первый оумъ, „которымъ не оанѣ горѣдъ годинѣ минѣ оолоджала — Я за нимъ ишолъ старый мандаторъ и прикивалъ са що онъ ровилъ и слѣхилъ що говорилъ — Нѣдмачи долго крикнѣлъ, „Иване! неждрига, а твою женѣ вылѣдъ — Иванъ изналъ що мандаторъ за нимъ стоалъ — огланѣлса, тай каже, чи вы лѣкаръ? Мандаторъ: ни — я мандаторъ. — Иванъ: *

Ой то даждю; на мой женѣ ни моа ни чд-
жа рѣка ще неѣла, хоть 30 лѣтъ съ нею
прожилемъ — Мандаторъ: а ти рѣдъ, що
и теперъ неѣде а якъ еѣде потреба, оудай са
только до мене, еѣдай здоровъ. Зналъ шап-
кѣ, перекрестилса, приклонилъ колѣно передъ
крестомъ — и одойшолъ — а Иванъ началъ
адмати що то за мандаторъ? Въ нашомъ
селѣ запаматалъ емъ больше 20 мандатаровъ,
но ни одного я некачилъ, котрыйбы передъ
крестомъ яко передъ церковью — Фбражеркѣ
зналъ и перекрестилса — а той старинкѣй
такъ прикладне перекрестилса — ой кобы то
нашого свашенника сынокъ тое еѣла оузрѣлъ,
некѣтыдалебы са апостола и еѣрѣю въ церквѣ
читати, хотя на мандатора терѣнде —
а розмивляючи такъ самъ съ собою, повер-
нѣлъ домоу — розповѣлъ своей женѣ, якъ
мандаторъ са перекрестилъ и колѣно прикло-
нилъ — нащо жена рѣла: певне еѣде дѣже
честный человекъ, ко оуже въ нашомъ селѣ 12
неѣлъ а ще никомѣ прикрого слова нека-
залъ — Иванъ рѣкъ: запевне не пѣе горѣлки?
Жена: отъ збирайса, пойдѣмъ до церкви —
а зобравши са поѣшли оное — По нахо-
женствѣ выѣшли зъ церкви, а идѣчи коло
корчмы, зистѣпила имъ дорогѣ женщина своа-
ка, зачала просити акы вѣтѣдали на порцій-
кѣ — Иванъ поглядѣвши на женѣ тай каже: —
даждемо, я непью а она слаба — лѣвѣ тыи
слова вымокнулъ ажъ тѣ и Лѣва: — Но ко-
ли слаба, то треба щобъ выпила порційкѣ —
она ей певне поможе — то горѣлка що толь-
ко сами панове пьютъ — Иванъ: Пивамъ
кѣльно, а намъ ни — я ей пити не еѣдѣ. Але
своаука съ жидкомъ вѣзла женѣ за подѣ
боки, повѣла до корчмы — а Иванъ перекре-
стилса, тай поѣшолъ домоу. — По годинѣ
вѣртае и жѣна зъ корчмы — але съ кѣтѣ-
ромъ въ рѣкахъ, тай далѣ за вѣрма, по

кѣхъ кѣтахъ — вѣкъ къ ноги, а Иванъ на
затилѣкъ, тай черезъ перѣлазъ — просто до
мандатора. Иванъ: Ой пане! змиладѣтса
зновъ зачала дѣрѣти — мандаторъ до по-
лицѣа: бѣгай и приведи заразъ тѣю оудѣрѣ-
лѣ — а овернѣвшиа до вѣйти и приажно-
го — вы еѣдете тое рокити що и я — По
хвильцѣ вѣходитъ жѣна и хоче мандатора
въ рѣкѣ цѣловати — той оустѣпикши къ задъ:
Ты оудѣрѣла Иваниха! Нѣтъ пане мандаторъ!
Взавши ю за рѣкѣ: покажи мзыкъ — Иван-
иха показѣ — Мандаторъ: ой некого ты
оудѣрѣла — Переконайте са панове, до вѣй-
ти и приажного, тѣйжъ одногласно: та прав-
да що оудѣрѣла — Мандаторъ: треба ю зва-
зати и до Львова откѣзти. Иваниха: Ой!
панове, змиладѣте са, нерѣѣтъ ми той гань-
бы — а ты Иванкѣ, мой соколонкѣ, не-
дайже мене! недай! Иванъ: Панове! еѣдѣте
ликавы може она прѣйде до розѣма — непо-
сылайте ей до Львова — Мандаторъ: знаешъ
що Иванѣ, чѣлемъ, що ты дѣже честный го-
спѣдаръ — а нынѣ рано самъ наочно перекон-
налъ емъ са якѣю ты мѣкѣ терпишь —
оджежъ для того — напишѣ листъ до лѣ-
кара — Завезижь твою женѣ, але съ поли-
цаемъ до него, а якъ онъ са подойме кы-
лѣчити, то останъ съ нею поки невилѣчити,
а потомъ привези свѣдоцтво — Иванъ за-
прагъ конѣ тай далѣ до врача — и якъ мѣ-
листъ отдалъ — той перѣчитавши, подналъ са
за три дни кылѣчити — и казалъ заразъ
каныенкѣ принести — и Иванѣ са розобра-
ти и до каныенки кылѣзти — Потомъ за-
чалъ ю зимною водою кропити такъ, що ажъ
са просила — а повтараючи такъ кѣпилъ
що день трѣчи долго четвѣртого дня далъ
свѣдоцтво — але заказалъ горѣлки пити —
ко оудѣрѣе со кемъ якъ только са напѣе —
Ихъ икажъ радости и вѣдчюгѣтѣ оное напол-

нили — а якъ прѣхали до мандатора оупи-
ли мѡ до ногъ и прогнали абы ними ницбралъ
са и бѣжалъ оу нихъ а якъ кѣде потребова-
ти гдѣ выѣхати то ихъ конѣ для него вѣг-
да готови бѣдѣтъ. Отъ того чѣсѣ, такъ якъ
ангелы къ раю жѣють, але корчмѡ и лѣнѣсѣ
зъ далека минають, а мандатора вѣгда вѣли-
чаютъ. — Той самыи мандаторъ въ томъ се-
лѣ гдѣ перше былъ, выѣчилъ двоухъ паницъ,
которыи не толькѡ що невели са запивали —
але и въ смерть загивали. Одного понеде-
ла о 3. годинѣ рано, прибѣгъ одинъ зъ па-
ницъ скервавленъ — съ синцами подъ очима —
въ подертыхъ ляхманахъ зъ розтрихаными
волосоми, больше до бѣса, якъ до чловека
подобенъ. Полицай стрѣтивши го каже: якій
чортъ тебе такъ рано принесть. Панъ мандаторъ
може ще сплать. —

Паница: Отъ для того пане Семене —
абы справа моя бѣла, бо якъ то кажѣтъ —
кто першій, той лѣпшій — поможѣтъ ми
то и вамъ кажѣ дати кватиркѡ горѣлки.
Мандаторъ испаль оуже тай вѣ слышалъ —
взалъ на себе шлагрокъ тай выйшолъ, а
паница зачалъ са кланати, и жалобѡ вно-
сити показуючи синцы и повырыканѣ коло-
са. — Мандаторъ. „Правда небоже, жѣе дѡ-
же збитый, треба тебе ратѣвати, абы зап-
лѣны не прѣйшло, ходи небоже до пекарнѣ; роз-
бериса и лѣзь до той бочки.“ Паница розобралъ
са тай влѣзь — Въ томъ приходитъ и
дрѣгій и зачалъ кланати — Мандаторъ:
о вѣми знаю, розберай са и влѣзь до той
бочки — Паница оуладхалъ и лѣзь, але якъ
стрѣтилъ своего противника въ бочцѣ — а
то що? пане, мы са непогодимъ — Манда-
торъ: „Лѣзь но лѣзь, и вѣсь погоджѣ —
казалъ влѣшанѡ конокѡ принести и зимною
водою кропити такъ, що паницы зъ початкѡ
инъ до дрѣбного бралса, але якъ нѣе до бере

дождливо, зачали прогнати: Ой Пане кажѣтъ
насъ пѣстити, мы неждѣмъ ни пити ни са
жити — На милость Бога пѣтѣтъ насъ —
Мандаторъ: „о не такъ борзо, ще до по-
полднѡ далеко, ажъ бѣде бочка покна, тогда
повылазите — а тихо шепнѣлъ до полицая:
я отойдѡ — а ты пѣстишь ихъ нѣе оукра-
комъ черезъ городъ. Полицай переполокавши
ихъ довольнѡ, далъ са оупросити и оуказалъ
нимъ дорогѡ черезъ городъ — Тогда панове
кѡпельники повертали мановцями, але такъ
скоро що не догналъ бы ихъ хортими. — Я
повернѣвши домокъ дали собі оба слово, ни
ко корчмы ходити ни са жити, и дотримѡ-
ють слова, а мають чѣсть оу селанъ —
только одинъ Зейликъ на нихъ са лютить. —
Г. Г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ.

(Продолженье).

Гетманъ скликалъ военный советъ; на-
конѣцъ послѣ взаимныхъ клаткъ собрали са
въ церковь, составили оуловѣа вѣчного ми-
ра, обѣтовали вѣе пѣстити въ непамять и при-
слагнѣли на Евангелїи о вѣчномъ храненїи оу-
ложенныхъ статей. На тоѡ койко розрѣшло-
са домокъ.

Тѡа китва называется „китва подъ Ста-
рицю.“ Полаки, котори оцѣлили одъ китвы
надъ Старицю, и прислагнѣли вѣчный миръ,
обратилиса къ своему дѣховенствѣ, которое
казало нимъ, що одъ Папы мають власть
клатвы розрѣшати, и що клатвы только
междѡ католиками неарѣшными сѣтъ.

Гетманъ Острица съ своимъ фѣхалъ на
Богомолъ въ Каневъ, онъ не взалъ съ со-
бою стражи, бо то было оуже время мирное.
Полаки зѣдавшиса о той прѣзакѣ, поѣшли
манѡвцами до Канѣа, окрѣжили Монастырь.
Гетманъ позналъ зарадѡ тогда оуже, якъ вѣе

Монастырь наполненный былъ Полаками. Сопротивленія было даремно, онъ сдѣла съ своими въ числѣ 37 человекъ, ихъ кинѣли на козы, тай маноуцами найпопѣшнѣй повезли въ Варшавѣ, а Монастырь и церковь розграбили и запалили зъ вѣхъ сторонѣ.

Приближивши са къ Варшавѣ, оузнки были связаны по два въ радъ, нашіи ишли, конница тащила ихъ пѣшихъ на шнѣрахъ съ торжествомъ при барабанахъ, провозглашаши, що Ехизматики взати въ плѣны въ время побѣды надъ ними подъ Старицею одержаной, потомѣ заковали ихъ въ желѣза и ввергли въ темницу.

Жены захваченыхъ чиновниковъ забрали съ собою грудныхъ младенцъ и малолѣтнихъ дѣтей, отправилися въ Варшавѣ, надѣяучиса милости и гадаючи достѣпити милосердіа оу вельможей. Трогательно заставляли они дѣтей предтѣлительствовати за отцевъ, но то никого въ Варшавѣ не зрѣшило: то оумножило только тиротъ и радость тогдашнихъ магнатовъ. Безъ всякихъ допросовъ оузнки повлечени были на казню.

„Казнь онаа“ мовить лѣтопись „еще были въ мірѣ въ своихъ родѣхъ и неслыханна въ человечествѣ по лютоути своей и варварствѣ, а потомѣтко едка ли покрѣтитъ сямъ сокутїю; ибо никакомѣ и самоѣ свирѣпомѣ Японцѣ не прїидетъ въ голоѣ изобрѣтїе, а произведенїе въ дѣйство оугранишио бы самыхъ звѣрей и чѣдовищъ. Оное открывала процессїа Римскаа съ множествомъ кензовъ еа, которые оуговоривали везинныхъ на жертвѣ Малоросїанъ, цескы они прїимали законъ ихъ на извѣщенїе свое въ чистилищи; но и сїи ничего имъ не отвѣчаа, молилиа къ Богѣ по своей вѣрѣ. Мѣсто казни напоянено было народомъ, и войскомъ съ ихъ орбдіаи.“

По такихъ приготовленїахъ Гетманъ Остраница, овозчый Ефримило, и полков. Недѣлайло, Баякъ, Риндинъ, были колюговани; имъ переламали рѣки и ноги, тай по колесѣ тагнѣли изъ нихъ жилы, потї, поки не скончили.

Полковн. Гейдеровскїй, Бѣтримъ и Запелїй, овозчый Кизимъ и Ефчевскїй, пробити желѣзными спицами на вѣкози, и поднати живи на палѣ.

Ятаблы полковн. Постиличъ, Гарднъ, Ефпига, Подобай, Харкивичъ, Чѣдакъ и Чѣрай; сотники: Чѣприна, Окѣловичъ, Сокальскїй, Мировичъ и Ворожентъ, гвоздами прївнати стоаціи къ дошкамъ, смолою облатили, и повольнымъ огнемъ спалили.

Хорѣжїе: Могиланскїй, Зигрека, Скребило, Сѣмирка, Потѣрай, Бѣрїй и Загнибѣда розторгани желѣзными пазѣрами, пахожити на медведѣхъ лапѣ. Старшинны: Минтїй, Дѣнаевскїй, Екѣрїй, Главнскїй, Завѣзнъ, Косиръ, Гѣртовый, Тѣмаръ и Тѣгай четвертовани по чѣстамъ.

Жены и дѣти страданцевъ оувида первыа казни, наполнили площади плачемъ и зойкомъ, но скоро замолкли.

Женамъ оверѣзали груды и перерѣзали ихъ шо до еднѣ, а грудями были ибѣжїи живѣщихъ еще по лицѣ. — Дѣтей бродившихъ и ползавшихъ около покѣрѣвленныхъ матерей, палили въ очѣхъ отецъ ихъ на желѣзныхъ прѣтыкахъ, подъ котори подкладывали оуголь и розѣбвали мѣтлами тай шапками.

Головы, рѣки и ноги Малоросїйскихъ чиновниковъ по всей Малоросїи розвезли и на столпахъ на плацѣ въ мѣстахъ порозѣвшокали. Польскїи чиновники розѣзѣждали са по нѣщїиномъ краю, тай дѣлали все шо хотѣли съ еа жителями: насила, грабежи, везчиннство, превосходятъ всякое описанїе. Свирѣ-

постъ Варшавская повторала са по вѣхъ мѣстахъ Малоросіи. — Не разъ, въ очахъ родичевъ палили дѣти на оуглахъ тай що бы дикій Африканецъ не дѣлалъ, карили по котламъ, а потомъ матери мѣнительно забывали. —

Огрябнувши рѣкіа церкви, Полаки отдали ихъ въ арендѣ жидамъ; потири, диски, ризы и стихари розпродали и пропили; жиды церковное сѣребро переробили въ свой пожитокъ; жидовки изъ ризъ и стихарей шили собѣ нагрудники, отакала на нихъ въ пороганіе христіанамъ знаки крестовъ, котори перше были тамъ нашити.

Тѣмъ мѣки возидтили кѣмъ Малоросію. По совершенной казни, Козаки избрали собѣ Гетманомъ Табалтовича, но подозрѣваяши въ измѣнѣ, изрѣкали его.

1639 на мѣсто его вѣдпиль на Гетманство бывшій Ясидъ полковый Карпо Полтора Кождха. Онъ старалъ са вѣсми силами оумножити войска свои, и прикертити своегодъ Малоросіи. Подъ тымъ Гетманомъ собралиа еще разъ Козаки подъ рѣкою Мерлѣ, не оттираша са вѣскими напильами и оугнѣтѣями; но оуслышавши що князь Вишньевецкій на протикъ нилъ тагнѣ, а неждѣчи еще добре приспособленными, розойшлиа домокъ. Однакже много Полаковъ того рокѣ вѣзъ войны одъ великихъ морозовъ погигло.

Полаки щобы Козаковъ осласити, перѣкли нилъ пѣти соообщеніа междѣ собою, именно зъ за Днѣпровскими и за Десняскими Козаками, подѣставляли вѣюда полыкихъ Воеводовъ, Каштелановъ, Старостовъ, Кемисаровъ, котори для народа были тое якъ лѣтописи мовитъ, що волки хищныи, а не пастыри. —

Оучинивши тое, постѣдили Полаки о одинъ шагъ далѣй, и подѣмали нѣтрекити Гетмана и Козаковъ. Гетманъ Полторокождха оувидѣвши тое, оудачно тримала границу Крымскихъ отражалъ наѣзды польскіа, чѣсто захвативалъ

ихъ начальниковъ, тай продавалъ Татарамъ въ Крымъ, деколи мѣчалъ ихъ за барановъ тай за рогатый скотъ, щобы имѣлъ кормитъ для конихъ.

Ханъ вѣдѣчи нападеныи отъ колмицкихъ гордѣ, пригласилъ того Гет. до помощи который ю не отказалъ, съ Калмиками нѣсколько сраженій имѣлъ, ае ихъ побѣдилъ и прогналъ ажъ за Волгѣ. —

Такъ скитала Гет. три года, скончилъ свою странническую жизнь въ войсковомъ таборѣ, на голой степи, гдѣ нѣ было наветѣ доохъ дозокъ, щобы звити трѣмѣ для Малоросійского Гет. Его поховали въ кочѣ. —

(Продолженіе слѣдѣ.)

Выстава Лондиньска.

Императорская полерокна дѣльница въ Петроградѣ принала одинъ предметъ, который не покытываетъ са передъ заграничными, Тафла стола подпѣрта столпомъ золоченымъ; той столпъ становитъ деревце, которого держитса ангелокъ стоащій на листѣахъ. Вывовъ прѣддѣный, а найкраще сама тафла, выложена мозаикою флорентікою. Тафла творитъ одинъ образъ; ано его чорне. Крѣгомъ идѣтъ вѣнцѣ зъ цвѣтѣщой пакѣтицѣ и листѣа: въ серединѣ щиголь (птица) сѣдитъ на голѣцѣ винограда съ вѣйнымъ грономъ. Истинно, що тѣтъ не знати, чи больше чѣдоватиса нѣкѣтѣв и вѣдѣхъ хѣдожника, чи красотѣ листѣа и цвѣтовъ, чи при зрѣнности винограда, чи вѣлостѣ птички, чи прѣддѣной игрѣ тыхъ вѣхъ красотѣ мозаики, сѣлающей металевымъ вѣнкомъ.

Зъ императорской дѣльницы полерокной зъ Перма, надосмано вѣзы зъ крайнимъ рѣцѣмъ зъ зеленого мѣписи 3 ст. высокіи. Тѣтъ такожде достойныи вниманіа свѣщники вѣлѣпныи, которыхъ выкоотѣ до 10 стопъ доходитъ. Наибольше зо вѣхъ доставила Росіа того, що єсть наибольшой ваги для чѣ

любѣнства; а тѣмъ сѣть предметы всякомъ ко жизни и благополучію земскомъ неизбежно потребны. Тѣтъ видно множество кожъ (скоръ) колоды зѣбѣжа и прочіи сирѣи предметы которіи превѣдчаютъ всякого о ревномъ стремленію правительства роіійскаго до подвиженіа земли — и рѣкодѣльства. Много различныхъ металовъ; оугла рѣдокопного, и соли каменной, пробы вырѣковъ химическихъ ѳтъ 10 фабрикаторовъ, пробы шкла, предметы дороговѣнныхъ каминей и проч. Дилѣйцѣкоръ вѣраковъ, тютюнъ и цигари, живица, ленъ, конопль, цѣтина, шолкъ, свѣщи стеариновыи и восковыи и пр. Различныи потомъ машины, а именно до мѣрничества и численіа, ордіа хирургическіи, машины рѣкодѣльства и пр.

Безъ концѣ вырѣбы льнанній, баволланній шолковыи и пр. зъ премногихъ дѣльничѣ; вѣдѣага до писаніа и тапетовыа бронзы, гафты золоченныи, гѣзики, знамена офицерскіи, серебряныи вырѣбы, крышталы, зеркала, порцелана и различныи снарады безчисленныи. Мы не скѣнчилибѣсьмо а може и зѣдрилибѣсьмо множествомъ предметѣвъ наше читательство, если бысьмо до того еще вѣтъ дѣла икѣдѣта причислѣти хотѣли; заключаемъ про тѣе словами „Бѣверной пчолы.“

„Бѣмо изчисленіе предметѣвъ на выставѣ назначенныхъ знало бы намъ много мѣстѣа, съ оупоканіемъ однакожѣ сказати можемо, що въ томъ числѣ моглабы значительная часть въ оучѣхъ безпристрѣстного знатка почетное мѣстѣе найти, даже въ сравненію съ прочими европѣйскими краами.“

Господарство сельское.

Для пастѣчничѣвъ ичѣеже небѣда излишнимъ довѣдѣтисѣа о одноиъ средѣствѣ, икъ слакѣи

пчолы безпѣчно и безъ великихъ выдатѣковъ може перезимовати. Подъ зимѣ смажитъ сѣа кѣратѣко, для крѣхѣости маѣа найлѣдше каплѣнника, до чѣго кватирѣа мѣдѣ естѣ достатѣчною; для приготованого сѣмъ образѣмъ каплѣнника вырѣздеа въ пластѣрѣ мѣдѣ въ сѣрединѣ оулѣа тольѣко мѣстѣа, абы каплѣнокъ до него могъ бѣти вложеннымъ. Тѣе лишѣеа пчолѣамъ ижа до вѣсны, колѣна звычайно пчолы переимѣтрѣе; а тѣтъ пастѣчничѣ найде зъ каплѣнника лишѣе кѣсточѣки, такъ го пчолы сѣѣдѣатъ. Пчолы сѣмъ образѣмъ годованіи зѣстѣютъ крѣпѣи черезъ цѣлѣю зимѣ. Тѣтъ тѣе трѣба додати, же кѣратѣко дѣже крѣхѣо мѣдитъ бѣти оугмажѣнымъ. —

МУДРЫЙ БЫКЪ.

Робучій вѣлъ загрылъ въ ярмѣ чола,
Нѣробѣа быкъ сварилъ такъ на вола:

Кѣтожѣ каже бы приповѣлъ

Якій то безѣумный вѣлъ;

Сѣокротъ сильнѣйшій ѳтъ чѣловѣка,

Рѣбѣтъ му поѣи стане кѣлька;

Руковъ лишѣе най кивне

Вѣже вѣлъ шею въ ярмо гнѣ,

„Крикне: гей!... вѣже женѣ!..“

Слухай! рекъ вѣлъ мудрый бычку:

На чѣмъ ты стоишь лычку?

Зѣбудовѣа есъ теплыи хлѣвъ?

Паши въ зиму приобрѣлъ?

Дашъ сѣи хорый якій лѣкъ?

Якъ бы не той чѣловѣкъ?

Не зѣвъ бы ты въ поли волкъ?

Быкъ подумѣа тай умолкъ.

Не лишъ то той мудрый быкъ,

Не малыи ихъ въ свѣтъ ликъ;

Най бы слухали вола,

Наука бы сѣа здала! — Лука зъ Р.

Ижидѣніемъ, типомъ и накладомъ Института Ставропѣіійскаго.